

Безопасная зона по своей форме напоминает лежащее на боку колесо обозрения, расходящееся от центральной оси. В ней расположено двадцать пять отсеков, каждый из которых предназначен для одной команды. Внутри есть всё необходимое, что позволяет изолировать соперников друг от друга и не беспокоиться о нежелательном вмешательстве.

Мин Юй решил расположиться прямо в комнате моделирования, чтобы заняться чертежами.

Ранее его стремление усовершенствовать звездолет было продиктовано лишь базовыми требованиями безопасности, и у него не было особых мыслей о других частях судна. Однако после того, как он увидел, как пилотирует Му Босин, в голове осталась лишь одна мысль: сделать этот звездолет быстрее и маневреннее.

Он ни на секунду не сомневался: если увеличить порог максимальной скорости, ускорения и предел скорости реакции при смене курса, Му Босин сможет выжать из этого корабля ещё больше.

Эта мысль родилась из тех опасных минут, когда звездолет, словно готовый в любую секунду разбиться, прошивал плотные ряды огня. Она возникла в те долгие, но пролетевшие как миг десять с лишним минут, когда Мин Юй был вынужден вцепиться в поручни кресла, чувствуя, как всё тело натянулось, словно струна.

Его сознание опустело от ужаса и никогда прежде не испытанного возбуждения, и именно в этой пустоте нелепым образом начали рождаться эти идеи.

Как повысить предел скорости? Как сделать так, чтобы он мог лететь быстрее, ещё быстрее, быстрее той скорости, на которой, казалось, он вот-вот врежется в планету...

В момент, когда решался вопрос жизни и смерти, разум Мин Юя был странным образом заполнен самыми разными чертежами.

Ещё с десяти лет, когда он признался семье Мин, что хочет стать наблюдателем, и получил строгий запрет от родителей, Мин Юй переключил свой интерес на профессию конструктора звездолетов — занятие, вполне доступное для обычного человека.

Более десяти лет он, движимый интересом, тратил почти всё свободное время на изучение материалов по проектированию звездолетов. И теперь накопленные за эти годы знания, казалось, ожили в его необычайно активном сознании. Каждая мелочь всплывала на поверхность, и в сочетании с новыми идеями, озаренными вспышкой вдохновения, они складывались в совершенно новую концепцию дизайна.

В этот раз он полностью сосредоточился на схеме двигателя звездолета и не замечал ничего вокруг. А потому не обратил внимания, когда именно у него начала болеть голова.

Боль, возникшая в процессе проектирования двигателя, была невыносимой. Она оказалась гораздо сильнее той, что мучила его перед Турниром по звездоплаванию, когда он всю ночь переделывал чертежи. К тому моменту, как Мин Юй поднялся, чтобы загрузить два листа с проектами в моделирующий аппарат, боль стала настолько острой, что сердцебиение участилось, а к горлу подступила тошнота.

Среди всех типов звездолетов самыми маневренными были малые разведчики. Но их производство прекратили десять лет назад из-за серьезных конструктивных недостатков: слишком низкой грузоподъемности, чрезмерного расхода энергии и частых случаев перегрева и самовозгорания двигателей.

Мин Юй, уткнувшись в работу, торопился.

Боль усилилась настолько, что начала мешать мыслить, и он прижал руку к виску, массируя его.

Мин Юй не стал задумываться о причинах. Прижимая пальцы ко лбу и не отрывая взгляда от чертежа, он электронным пером выводил длинную цепочку расчетов на пустом экране.

Облако психической энергии, следуя за его рассеивающимся вниманием, начало растягиваться, готовое снова превратиться в нити духовной силы. Мин Юй почувствовал, как какая-то гениальная мысль ускользает из головы, и поспешно собрался с мыслями, перестав следить за своей энергией, и опустил взгляд на чертежи.

Превозмогая сильную боль, он оперся на моделирующий аппарат, подтвердил запуск программы, а затем, прикрыв рот рукой, открыл дверь комнаты моделирования, чтобы дойти до уборной.

— Не то, — пробормотал Мин Юй. — Здесь не должно быть так... Если спроектировать это таким образом, эффективность использования энергии только снизится...

Он подсознательно задействовал духовную силу. Бесцветный поток энергии из нитей превратился в облако. Мин Юй склонил голову, заметив свое энергетическое облако, и его мысли на мгновение замерли.

Эта часть была намного проще проектирования двигателя. Чтобы повысить устойчивость хвостового оперения к энергетическим ударам, нужно было лишь добавить несколько механических рычагов и слегка изменить структуру сборки. Мин Юй сменил позу, откинувшись на спинку кресла, и несколькими штрихами завершил чертеж.

Наверное, это от того, что я слишком увлекся и перенапряг мозг, подумал он.

Да что же такое! — мысленно воскликнул Мин Юй. — У меня ведь никогда не было проблем с

головными болями! Неужели это последствия той бессонной ночи в клане Мин пару дней назад?

Он на секунду отвлекся.

Мин Юй не стал придавать этому значения.

Он менял двигатель разведчика: систему наддува, клапаны, контуры охлаждения... Его нити духовной силы снова превратились в облако.

Мин Юй постучал электронным пером по подбородку, вытянул ноги, опираясь на спинку дивана, и снова принялся за работу.

Облако появилось вновь.

— Здесь... нужно заменить материал, чтобы... — Мин Юй стер прежнюю пометку и, основываясь на расчетах, заменил материал детали двигателя. Пальцы, которыми он давил на висок, невольно сжимались всё сильнее. Хмурясь, он терпел неведь откуда взявшуюся и стремительно нарастающую боль, дорисовал чертеж двигателя и принялся за хвостовое оперение.

Нет такого конструктора, который не любил бы моменты подобного вдохновения. Мин Юй был возбужден, электронное перо в его руке двигалось всё быстрее, лишь слегка замедляясь, когда он проводил очередную линию.

Мин Юй: «...»

Яркий свет из коридора мгновенно хлынул в комнату, ослепив его.

В тот момент, когда он закончил работу и расслабился, головная боль, казалось, сменила линейный рост на экспоненциальный. Мин Юй покрылся холодным потом, конечности стали ватными, и, шагнув в коридор, он пошатнулся и едва не упал...

Чьи-то руки сбоку подхватили его за плечи.

Мин Юй рухнул в объятия, ударившись лицом о грудь Му Босина. Но тот придержал его, так что кончик носа лишь слегка коснулся мужской груди, не причинив боли.

— Что случилось? — Му Босин нахмурился.

Мужчина опустил взгляд и увидел, что лицо конструктора бледно, как мел. Ресницы молодого

человека дрожали, брови были сведены к переносице, выражение лица выражало муку. Тело внезапно содрогнулось, и он издал глухой рвотный звук.

Ничего не вышло.

Но желудок, подстегиваемый головной болью, свело судорогой. Мин Юй тяжело дышал, чувствуя, что его всё ещё тошнит.

Обычно он питался питательными растворами и редко прикасался к дорогим натуральным продуктам. За исключением одного случая в детстве, когда он по глупости выпил просроченный раствор, который должны были утилизировать, у него никогда не было такого состояния.

Силы покидали его, тело сползло на пол. Му Босин, нахмурившись, подхватил его под пояс и поднял.

— Голова болит... — Мин Юй прижался лбом к его груди, не в силах больше терпеть, и тихо всхлипнул. — Очень болит, тошнит...

Его голос дрожал.

Му Босин быстро вошел в комнату отдыха, уложил его на кровать и достал портативный сканер, имевшийся в безопасной зоне, чтобы просканировать Мин Юя.

Мин Юя уже начало бить в ознобе. Он ворочался на кровати, за считанные минуты став абсолютно белым, и, цепляясь за край кровати, свесился вниз, пытаясь вызвать рвоту.

Снова безрезультатно.

Голова юноши бессильно повисла, дыхание было рваным. Му Босин одной рукой придерживал его, прижимая к себе, чтобы тот не упал с кровати.

Данные на экране сканера быстро менялись. Многие результаты ещё не были готовы, но одна строка уже светилась тревожным ярко-красным цветом: Чрезмерная активность в зоне T8 головного мозга. Подозревается критическая перегрузка сферы сознания.

— Плохо... — Мин Юя сильно трясло. Ему казалось, что голова вот-вот взорвется, зрение помутилось, перед глазами замелькали искры, начали отказывать слух и осязание. Мысли спутались, взгляд стал расфокусированным, из горла непроизвольно вырывались стоны и всхлипы.

Му Босин плотно сжал губы и достал из медицинской аптечки ампулу с седативным средством

для сферы сознания.

Исследования сферы сознания всё ещё находились на начальной стадии, но было установлено, что она связана с активностью зоны Т8. У людей, пробудивших духовную силу, эта зона активнее, чем у обычных людей.

Если переусердствовать с использованием духовной силы, активность зоны Т8 может резко и опасно возрасти. Если не принять меры, это может привести к коллапсу сферы сознания и смерти мозга.

Поэтому первый урок для каждого пробужденного — научиться определять свой предел и контролировать использование духовной силы.

Мин Юй называл себя обычным человеком, но Му Босин в одно мгновение вспомнил то подозрительное ощущение, похожее на легкое прикосновение перышка, исходящее от Мин Юя в самом начале пути.

То прикосновение было настолько слабым, что если бы его перевели в энергию духовной силы, Му Босин был уверен — приборы даже не зафиксировали бы такой низкий уровень.

Седативное средство было зажато между пальцами. Му Босин быстро припомнил последствия ошибочного приема препарата обычным человеком и, убедившись, что, кроме кратковременной сонливости, побочных эффектов нет, вскрыл ампулу.

Голова Мин Юя по-прежнему безвольно лежала у него на груди, юноша дрожал и закрыл глаза. Он был почти без сознания. От невыносимой боли в уголках глаз выступили слезы, всхлипы и стоны стали тише, словно он больше не мог терпеть этот ужас, а дыхание стало прерывистым.

Му Босин закатал рукав Мин Юя и уверенным движением ввел препарат.

Действие лекарства проявилось почти мгновенно.

Всего через полминуты дыхание Мин Юя выровнялось. Дрожь утихла, сознание начало возвращаться.

Боль отступила, как отлив.

Мысли Мин Юя прояснились. Он не сразу понял, что произошло, и машинально пошевелился, случайно ткнувшись головой в живот Му Босина.

Мин Юй: «...»

Зрение, слух, обоняние и осязание восстановились.

Тепло тела Му Босина проникало сквозь ткань к его лбу. Ощущение напряженных мышц пресса было отчетливым. Мин Юй тут же осознал, что его голова лежит на коленях Му Босина, а на серо-черной ткани его брюк осталось влажное пятно.

Мин Юй: «...?»

Он провел рукой по уголку глаза и почувствовал влагу.

Мин Юй: ? Почему я плачу?!

Он недоверчиво отполз в центр кровати, лег и посмотрел на Му Босина снизу вверх.

Тот как раз выпрямился и выбросил пустой шприц в мусорный контейнер.

— Я... — Мин Юй открыл рот. Его сознание было спутано, последним четким воспоминанием было то, как он падает на Му Босина, а всё, что было потом, превратилось в хаос обрывков.

Он помнил только боль — всепоглощающую, словно океан, готовую утопить его в вечной ночи и задушить в глубинах бездны.

— Ты пробудил духовную силу, — Му Босин стоял у кровати, глядя на Мин Юя сверху вниз. На его лице не было улыбки, взгляд был холодным. — Ты что, даже не знал, что переусердствовал с её использованием?

<http://bllate.org/book/21715/2243834>